

Аномальная активность

Почему сталкеров тянет на отселенные территории

Чернобыльская зона отчуждения всегда манила людей. Пока не полностью пришли в запустение поселки, там орудовали мародеры. Когда время взяло свое, эта территория стала местом притяжения для браконьеров и грибников-ягодников. А в последние годы там появились так называемые сталкеры. Облаченные в камуфляж и нагруженные дозиметрами, примусами и спальниками любопытствующие рвутся в зону отчуждения и дальше — к самому печально известному четвертому реактору Чернобыльской АЭС и городу-призраку Припяти. Кто они — безобидные романтики или злостные нарушители закона?

Откуда ноги растут

В Украине к Чернобыльской станции и в Припять официально водят экскурсии. “Путевка на объект” в составе организованной группы под руководством гида стоит около 100—120 долларов. Плюс транспортные и прочие расходы. Но многих такой формат не устраивает. Дескать, водят по одному и тому же “протоптанному” маршруту, все достопримечательности на котором либо “вылизаны” до блеска, либо вообще являются грубой бутафорией. Для антуража. В среде индустриальных туристов даже сформировалась своеобразная теория заговора: в зоне отчуждения много любопытного, захватывающего и даже таинственного. Но “они” ни за что не раскроют секретные объекты. Что прикажете делать жаждающим приключений сталкерам? Пробираться туда нелегально, на свой страх и риск.

Чтобы хотя бы отчасти понять устремления тяготеющих к изучению запретной территории, стоит обратиться к истории возникновения самого понятия “сталкер”. Первоначально этот неологизм придумали братья Стругацкие, работая над романом “Пикник на обочине”. Сталкером авторы называли человека, который проникает в запретную аномальную Зону,

выносит оттуда и продает различные ценные артефакты. Тем и живет.

Через несколько лет эта тема была развита в картине Андрея Тарковского “Сталкер”, снятой по мотивам “Пикника на обочине”. И в романе, и в фильме действие происходит в вымышленном времени и месте. Но это не помешало появлению первых индустриальных туристов, которые изначально в игровом формате исследовали заброшенные города и прочие “таинственные объекты”.

Взрыв на Чернобыльской АЭС прогремел через 7 лет после выхода фильма “Сталкер” на экраны. И жаждущие приключений люди получили уже реальную зону — все с теми же секретами, тайнами и (предположительно) аномалиями. Далее все понятно: чем больше времени проходило с момента катастрофы, тем большим количеством домыслов и мифов обрастал “объект”, пока наконец не превратился в мощнейшую точку притяжения для туристов-авантюристов, спровоцировав создание многолюдных сообществ и массовые походы в зону.

Любопытство до протокола доводит

Брагинский участок Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. Отсюда ближе всего до границы с Украиной, города Припяти и ЧАЭС. Ежедневно территорию нашей части зоны патрулируют рейдовые группы милиции, работники заповедника, в соответствии с планом работы в совместных рейдах участвуют и специалисты Администрации зон отчуждения и отселения. Милицейский УАЗ подъезжает к КПП, дежурный проверяет пропуск. Дальше — запретная для посещения “чернобыльская зона”, территория заповедника. Наш маршрут лежит через отселенные деревни Глуховичи, Козелужцы, Ильичи, Нудичи и Пучин. Здесь периодически задерживают нарушителей режима загрязненных территорий. Например, в прошлом году было составлено 66 протоколов.

Главный специалист Администрации зон отчуждения и отселения Иван Шипило подчеркивает, что органы, контролирующие зону отчуждения, не делают различий между простыми туристами — сталкерами — и грибниками, мародерами, браконьерами, рыбаками:

— Все эти люди нарушают закон о правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. И все они подпадают под статью 16.3 КоАП, предусматривающую штраф от 245 до 1225 рублей.

Трясемся по ухабам, проезжаем по деревням мимо завалившихся домов с выбитыми оконными рамами и проваленными крышами. Ни души, лишь пушистая енотовидная собака шугается и исчезает за вросшим в землю сараем. Зверью здесь раздолье. Но и определенному контингенту людей тоже. Сегодня руководителем рейдовой группы выступает командир отделения милиции по охране территории радиационного загрязнения Сергей Горошко. Он посматривает по сторонам, ищет человеческие следы. Охрана давно в совершенстве изучила маршруты. Да и постоянных посетителей зоны из числа местных жителей знает в лицо, поэтому новички сразу становятся объектами пристального внимания:

— Летом заметили на остановке парня в камуфляже. Сказал, что направляется в глухую деревню к другу в гости. Но мы же всех наперечет знаем, нет там никакого “друга”. Решили досмотреть рюкзак. А в нем полный набор сталкера: дозиметр, респиратор, примус, запас еды и воды, спальник, аптечка. Понятно, что парень основательно подготовился к марш-броску в зону.

Деревня Пучин. Когда-то здесь жили 143 семьи. Были своя мельница, кузница, школа, Дом культуры. В 1986 году местное население было в спешном порядке выселено. Но деревня, как оказалось, не вымерла до сих пор. Доказательство — следы трех велосипедов на снегу. Чуть дальше — троица мародеров. При приближении милиционеров они даже не пытаются убежать. Прикатили из соседней

жилой деревни. Собирают и сдают металлолом. Они злостные нарушители, каждый попадался уже не раз.

Протоколы составлены, нарушителей ждут суд, штрафы. Тем временем Иван Шипило на коленке разворачивает карту заповедника, показывает один из “путей миграции” сталкеров. Вот украинская транзитная железная дорога, проходящая через территорию Полесского заповедника. Автобус из Минска на Комарин. Высадка возле деревни Красное. Дальше пешком по шпалам в сторону границы. Километров 15. Этот маршрут сталкеров уже известен. Три года назад был инцидент, вспоминает Иван Шипило:

— Молодые люди решили с нашей территории попасть на Чернобыльскую станцию и в Припять. Наступила ночь, к дубам шумно вышли дикие кабаны. Авантюристы испугались нападения и забрались на деревья. Оттуда вызвали спасателей. Те по цепочке передали информацию работникам заповедника, которые и снимали “туристов”. Дальше — по накатанной: депортация за пределы зоны отчуждения, милиция, протоколы, суды и штрафы.

Штрафы никого не пугают

В рассказанной истории речь шла скорее о дилетантах. Но есть и более подготовленные “туристы”, которые гуляют по запретным территориям едва ли не как в собственном дворе (сами этим кичатся, демонстрируя многочисленные фотографии). Интерес к сталкерскому движению более чем живой. Соцсеть ВКонтакте ломится от тематических сообществ. “Чернобыльская зона глазами сталкера” — 47 тысяч подписчиков, “Дневник сталкера” — 15 тысяч, “Мемуары сталкера” — новости отслеживают 19 тысяч сочувствующих и соперничающих.

Мы выезжаем из зоны. На КПП — обязательная проверка транспорта и людей на накопление радиации. Задержанных и депортированных из зоны такой процедуре никто не подвергает, говорит Иван Шипило:

— Это их риск. Те, кого мы задерживаем, провели на загрязненной территории всего несколько часов. Таких, кто прожил здесь несколько дней, не встречал.

Зато встречал я. Вадим ходит в зону с 18 лет. Как раз украинские разработчики

выпустили тогда красочную компьютерную игру S.T.A.L.K.E.R — остросюжетный шутер по реальным локациям зоны отчуждения и Припяти. Парень несколько месяцев “рубился” с цифровыми монстрами, спасался от виртуальных аномалий и добывал ценные артефакты. Потом не выдержал, захотел своими глазами оценить обстановку. Об официальных экскурсиях, которые проводят украинские и белорусские фирмы, был наслышан. Скатался — не понравилось. Не было свободы. В следующий раз быстро нашел “проводника”. Пересекли границу вполне легально. Высадились у станции Полесское. 10 километров прошли пешком, проникли в зону отчуждения. Наступила ночь, решили передохнуть и расположились в подвале заброшенного дома. Заварили чай. До цели экспедиции оставались считанные километры. А дальше все пошло не так:

— Кто же знал, что рядом контора лесничества, и ее “жители” вызовут полицию. Заходит к нам дядя с оружием. “Кто такие?” — “Люди”. — “Что тут делаете?” — “Чай пьем”. Понятное дело, мы на жалость надавили. Нас без оформления привезли на границу, сказали: “Вот ребята домой просятся...”

Вторая попытка “покорения”. Зима. Сугробы выше колена. По пути в Припять “зашились” на каком-то заброшенном полустанке на ночевку, долго сушили обувь. Рано утром, пока наст на снегу не растаял, бегом преодолели несколько километров. И еще три дня гуляли по заброшенному городу. А на обратном пути сталкеров снова переняла “охранка”. На этот раз все было гораздо серьезнее: допрашивали, составляли протоколы, пугали. Сразу же повезли на суд, где и назначили штраф, составивший примерно 13 долларов в эквиваленте.

— Страху тогда, признаюсь, поначалу натерпелся, — рассказывает Вадим. — Но после такого мягкого приговора понял, что бояться нечего. Поймает ли охрана — еще бабка надвое сказала. И даже если поймает, намного выгоднее штраф заплатить, чем мутить с официальными экскурсиями. В любом случае лучше нелегалом по “объекту” передвигаться — куда захотел, туда и пошел, на экскурсовода оглядываться не нужно. И по времени нет ограничений.

Зов Припяти

На счету Вадима десяток многодневных вылазок в зону. Бояться, что остановит патруль, не стоит, раз и навсегда решил парень. К тому же существует немало связанных с зоной более серьезных “страшилок” — реальных и мнимых.

Первая — радиация. Загрязнение земель вокруг ЧАЭС неравномерное. Кое-где были попытки дезактивации. Как, например, в самой Припяти. Если соблюдать определенные правила, там безопасно, утверждает сталкер. Туристы-экстремалы давно выяснили, что в квартирах высотных домов относительно чисто, а вот на крышах радиация “пошаливает”.

Вторая — полное отсутствие людей. Случись беда — не крикнешь, не позовешь на помощь. Просто никто не откликнется. Поэтому сталкеры в одиночку практически никогда не ходят. Хотя не всегда это негласное правило спасает от бед.

В ноябре в черновыльской зоне случилась трагедия. Двое белорусов и россиянка нелегально проникли на территорию отселенного закрытого военного объекта “Черновыль-2”. В погоне за традиционным в среде сталкеров фотоснимком 33-летний парень залез на так называемую “Дугу” — 150-метровую радиолокационную башню в нескольких километрах от ЧАЭС. И сорвался с 15-метровой высоты. Его приятели позвонили в дежурную часть полиции. Прибывшие медики констатировали смерть молодого человека. Второго белоруса и россиянку депортировали из страны, они отделались лишь протоколами об административных правонарушениях, влекущими за собой штраф. Гораздо большим наказанием для них, надо полагать, стала случившаяся трагедия.

Далеко не всегда проникновение на “объект” осуществляется с украинской стороны. Вадим утверждает, что есть немало экстремалов, считающих высшим пилотажем прокрасться мимо охраны через территорию Полесского заповедника и далее нелегально через белорусско-украинскую границу.

Иван Шипило признает, что под каждым деревом охранника не поставишь. А значит, нет смысла отрицать факт: нелегалы

на запретные территории все-таки незаметно проходят.

Вадим хорошо знал погибшего на “Дуге” парня. Не раз бывал с ним в экспедициях на отселенных территориях. Сегодня он склонен пересмотреть свои увлечения:

— Скорее всего, я на некоторое время выйду из сталкерского движения. Ведь каждая вылазка, любая мелочь напоминают мне о погибшем товарище.

Правда, сколько продлится пауза, ответить затрудняется. Точнее, сколько сможет выдержать без зоны. По признанию Вадима, туда необъяснимым образом тянет снова и снова. После очередного похода появляются мысли бросить это дело, но проходит время, и вновь слышен некий “зов”. Это вовсе не мистика. Просто, объясняет молодой человек, там очень спокойно, нет людей. Там отдыхаешь душой. Это во-первых. А во-вторых, даже за десяток экспедиций не получится изучить все закоулки и глухие места огромной территории.

Задержанные не афишируют свою принадлежность к сообществу сталкеров. Зачем, если можно прикинуться заблудившимся грибником? Все равно наказание одно для всех. Только вот в дальнейшем у таких “грибников” в соцсетях появляются серии тематических фотографий из зоны, а на YouTube — видеотчеты о проникновении на “объект”

“Хочу” и “нельзя”

Пока оформлялись протоколы на пойманных в Пучине мародеров, я решил пробежаться по деревне. И попытался сам ответить на вопрос, чего ради сталкеры рвутся в зону, что в ней особенного. Сельский Дом культуры. Основательно потрепанный, но все еще сохраняющий дух ушедшей эпохи. С агитационным плакатом на стене, побитым бюстом Ленина на колченогом столе. В углу ворох хорошо сохранившихся книг, сплошь песенники, ноты, пьесы. В центре — “потроха” раскуроченного аккордеона. Колоритное место.

В доме напротив давно нет окон, но поросшая мхом крыша все еще “держит удар”. В прихожей валяется старый башмак. Угадывается детская комната — “скелет” маленькой кровати, кукла с оторванной

головой. Пустота компенсируется воображением, которое услужливо рисует пасторальные картинки. Мне не раз доводилось бывать и в нашей зоне отчуждения, и на украинской стороне, в том числе в Припяти и на ЧАЭС. Но, признаюсь сам себе, был бы не прочь наведаться сюда еще раз. Тишина, спокойствие и какая-то умиротворенность. На все это накладывается элемент экстремальной романтики, привитый тем же “Пикником на обочине”. Как там было? “С Зонай ведь так: с хабаром вернулся — чудо; живой вернулся — удача; патрульная пуля мимо — везенье. А все остальное — судьба...”

Однако против своевольного “хочу” есть железное, оговоренное законодательством “нельзя”. Путь сюда заказан, и с этим волей-неволей нужно смириться.

У границы есть глаза

Официальный представитель Государственного пограничного комитета Беларуси Антон Бычковский рассказал, что сталкеров пограничники последний раз задерживали в Наровлянском районе в июле 2015 года. Молодые россияне, 18 и 25 лет, признались, что хотели через Беларусь попасть в Украину. Их конечная цель — посещение четвертого реактора ЧАЭС. Решили на нарушение границы, потому что официальный въезд в Украину им был закрыт.

Всего же в период с 2015 по 2017 год на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника было задержано 16 нарушителей государственной границы. Среди них двое россиян, которые собирались незаконно попасть в Украину, чтобы уйти от ответственности за совершение преступления на территории Российской Федерации. Один гражданин Украины пытался попасть в Беларусь с целью получения статуса беженца. Остальные оказались нашими гражданами, жителями Брагинского района, которые умышленно нарушали белорусско-украинскую границу с целью сбора лома металла и рогов диких животных.

За этот же период было задержано 6 нарушителей режима границы и 32 нарушителя пограничного режима. Ими оказались как граждане Украины, так и наши

соотечественники, тоже преимущественно жители Брагинского района — рыбаки и сборщики даров леса.

6 и 9 ноября 2017 года в Хойникском районе рядом с отселенной деревней Уласы в 3 километрах от белорусско-украинской границы за ее нарушение сотрудники Гомельской пограничной группы задержали две группы белорусов. Двое жителей Брагинского района, родные братья, нелегально проникли на территорию Украины, а затем вернулись обратно. Они промышляли поиском и дальнейшей сдачей оленьих рогов. Вторая группа, состоявшая из троих жителей Хойников, несанкционированно проехала через границу на автомобиле УАЗ для заготовки лома черного металла. И если в первом случае братья были привлечены лишь к административной ответственности как нарушители государственной границы и пограничного режима, то в отношении водителя и пассажиров внедорожника возбуждено уголовное дело по ст. 371 ч. 1 УК Беларуси (умышленное незаконное пересечение государственной границы с использованием механического транспортного средства). Им может грозить лишение свободы на срок до двух лет.

Мнение

Александр Титок, начальник Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС:

— Сегодня законодательством определен закрытый режим отселенных земель. Однако это вовсе не значит, что они таковыми будут всегда. Экскурсионная деятельность, как у наших украинских коллег, имеет право на существование. Возможно, когда-нибудь такие экологические маршруты по заповедным территориям и отселенным деревням появятся и у нас. Правда, это направление требует тщательной проработки, ведь на первом месте должна быть безопасность посетителей, в том числе и радиационная. Если есть спрос на посещение запретных территорий, а он, как показывает практика, со стороны тех же сталкеров есть, почему бы не сформировать предложение? Ведь попытки проникнуть “за периметр” — удачные и не очень — фиксируются регулярно.

Организовав такие туры, мы сможем решить сразу несколько проблем. Во-первых, дадим возможность туристам вполне легально побывать в тех местах, куда они мечтают попасть любыми путями. Во-вторых, обеспечим безопасность таких посетителей, чтобы больше не происходило чрезвычайных ситуаций. В-третьих, экскурсии могут стать мощным инструментом борьбы с радиофобией, которую раздувают в первую очередь “диванные критики”, никогда и рядом с зоной не бывавшие. Наконец, откроем еще один, пусть и небольшой, источник пополнения бюджета.

Источник: Муравский, С. Аномальная активность: [о незаконном туризме в зону отчуждения] / Сергей Муравский // Народная газета. — 2018. — 26 студзеня (№ 4). — С. 20-21.